

Сяо Миньюй не мог не замечать, что его тело восстанавливается с невероятной скоростью. Он и раньше лечился у императорских врачей, но мастерство Юаньцзина превосходило их всех. Снадобья, которые тот готовил, приносили мгновенное облегчение, а мази не только заживляли раны, но и помогали шрамам бледнеть.

«Откуда взялся этот врач с таким божественным искусством? И почему он так добр ко мне?»

Мальчик терзался сомнениями. С одной стороны, его психологическая защита давала трещину, пасуя перед заботой Юаньцзина, с другой — подопечный неустанно твердил себе, что этот человек не так прост и наверняка преследует корыстные цели.

Если бы врач знал мысли ребенка, он бы лишь подтвердил его догадки: да, цели у него имелись, и весьма далекоидущие. Он намеревался «вырастить» свою любовь. Конечно, сейчас Юаньцзин относился к Сяо Миньюю как к ребенку, позволяя себе лишь легкие поддразнивания, ведь в этом восьмилетнем теле еще не было памяти о прошлых жизнях.

Вот и сейчас мужчина заметил, что мальчик, хоть и держит перед собой книгу, совсем не читает. Малыш нахмурился, погружившись в глубокие раздумья. Юаньцзин подошел и привычным жестом взъерошил ему волосы.

— О чем так усердно размышляешь, малыш? — спросил он. — Смотри, от лишних дум растешь медленнее.

Мужчина серьезно подошел к образованию своего подопечного. Проверив его познания в науках и воинском искусстве, он решил, что развивать ребенка нужно всесторонне. Но к тренировкам можно было приступить только после полного выздоровления, так что пока оставались лишь книги.

Миньюй почувствовал, что его голова скоро перестанет ему принадлежать. У этого врача была странная привычка: чем больше мальчик злился, тем с большим удовольствием тот трепал его по макушке.

Закатив глаза, ребенок отложил книгу в сторону и серьезно посмотрел на собеседника.

— Учитель Юань, давайте начистоту, — произнес он. — Какова ваша истинная цель? И давайте не будем притворяться — вы ведь вовсе не тридцатилетний бродячий врач, верно?

Мальчик резонно рассудил: раз Юаньцзин сумел так искусно загримировать его и Чжан Чжи, значит, и сам он носит маску.

Мужчина рассмеялся. Он и не собирался долго скрывать правду. Придвинув стул, он сел

напротив подопечного.

— Ты проницателен. Знаешь, почему я спас Чжан Чжи?

Миньюй с сомнением разглядывал лицо собеседника. Слишком желтая кожа, лишние морщины... Он догадался, что под этим слоем грима скрывается лицо куда более красивое, чем у того же Чжан Чжи. В голове мелькнула догадка.

— Неужели вы тоже Шуан'эр? — выдохнул он. — Но кто же вы на самом деле?

Ло Юаньцзин поднял большой палец вверх. Его возлюбленный не мог быть зауряден — даже в юном возрасте его интуиция была на высоте.

— Верно. Как и Чжан Чжи, я — Шуан'эр. Меня должны были отправить в поместье Лю Фу, но я сбежал по дороге. А вернулся я в Нинчэн и выбрал этот дом для временного жилья только потому, что моё настоящее имя — Ло Юаньцзин.

Миньюй округлил глаза.

— Вы — тот самый Шуан'эр из семьи Ло?

Чжан Чжи, который теперь занимался хозяйством, часто выходил на рынок за продуктами. Осмелев и убедившись, что его никто не узнает, он начал общаться со слугами из соседних богатых домов и приносил в усадьбу все городские сплетни. Ребенок слушал их ради забавы, не подозревая, что всё это касается его спасителя напрямую. Лекарь ни разу не выдал себя, даже когда Чжан Чжи с возмущением рассказывал о порядках в резиденции Ло.

— Но Ло Юаньцзин еще совсем юн, — недоумевал мальчик. — Как он мог обрести такую силу и познания в медицине?

Находясь дома, Ло Юаньцзин не снимал козлиную бородку. Он принялся поглаживать её, продолжая разговор. Миньюй, зная теперь об истинной сути собеседника, нашел это зрелище невыносимым, и его веко непроизвольно дернулось.

Мужчина не только поглаживал, но и закручивал кончик бородки, раздумывая, как бы преподнести правду поубедительнее.

— Если я скажу, что, убегая в горы, я упал и ударился головой, после чего в моем разуме открылись тайные знания... ты поверишь?

Взгляд Миньюя ясно говорил:

«Ты за кого меня принимаешь?»

Мужчина просто нес чепуху.

Ло Юаньцзин едва сдержал улыбку.

— Хорошо, допустим, падение просто пробудило мою интуицию. Я начал видеть вещи, которые должны произойти. Например, тайну моего рождения.

Миньюй сердито засопел, не желая больше слушать этого негодяя. Тот полностью разрушал его представления о мире. Однако любопытство пересилило.

— Какую еще тайну? — спросил он.

— Слышал ли ты когда-нибудь историю о двух женщинах, разродившихся в один час в заброшенном храме? В суматохе детей перепутали. Шестнадцать лет назад госпожа хоу Хуайюань и первая жена Ло Юнхуа рожали одновременно, и детей подменили. Если я не ошибаюсь, Чжао Хань, который сейчас живет в столице как сын хоу, уже узнал правду. Но он не хочет возвращаться в купеческую семью и терять статус. Поэтому он решил избавиться от меня. Если я умру, подмена никогда не вскроется, и он останется в доме хоу.

Мужчина продолжал:

— Однако госпожа Фань, его мать по документам, никогда не чувствовала к нему настоящей привязанности. Узнав о возможной ошибке и получив известие о несчастном случае со мной, она непременно приедет в Нинчэн. Я остаюсь здесь, чтобы дождаться её и защитить. Чжао Хань опасен, он не остановится ни перед чем. Единственный человек, кому я действительно дорог в этом мире — это моя настоящая мать, госпожа Фань.

Миньюй слушал, затаив дыхание. Несмотря на фантастичность рассказа, слова собеседника звучали пугающе убедительно. Но мог ли купеческий сын, никогда не покидавший Нинчэна, знать о существовании некоего Чжао Ханя в столице? Если эта история правда, то дом хоу Хуайюань ждет грандиозный скандал.

— Неужели этот Чжао Хань так могущественен? — спросил ребенок.

— Ты давно покинул столицу, Миньюй, и не знаешь, кем он стал. Сам по себе он, может, и не велик, но он мастерски выбирает союзников. Вскоре наследник князя Чэн, Сяо Минжуй, возьмет его в наложники. Теперь понимаешь, откуда у него власть? Против него будет и дом хоу, и будущий император. А я в этой истории — лишь невинная жертва.

Вид тридцатилетнего бородатого мужчины, который пытается изобразить из себя «невинную жертву», заставил Миньюя окончательно отвернуться. Это было выше его сил.

— Откуда тебе всё это известно? — подозрительность в голосе мальчика росла. — Неужели действительно из-за того падения ты начал видеть будущее?

Ло Юаньцзин постучал себя по лбу.

— Просто увидел. Я вернулся, чтобы подтвердить свои видения. Если госпожа Фань придет — значит, я был прав.

«Проклятье, а ведь звучит логично!»

Видя растерянность ребенка, мужчина снова потрепал его по голове и ущипнул за щеку. Миньюй вспыхнул от негодования.

— Ладно, не сердись. История с домом Ло и хоу — истинная правда. Когда мы встретим мою мать, мы вместе отправимся в столицу. Будь к этому готов.

Миньюй ждал этих слов, но когда они прозвучали, он почувствовал странную тревогу.

— Ты... знаешь, кто я? — прошептал он, отводя взгляд.

— Наследника князя Чэн зовут Сяо Минжуй. Полагаю, твоя фамилия тоже Сяо. Только вот из какого ты поместья — это мне еще предстоит узнать.

Миньюй окончательно сник. Его личность была раскрыта. Воспитание Шуан'эр из купеческой семьи Ло не позволило бы ему знать такие подробности об императорской семье, если только он действительно не обладал неким тайным знанием.

— Я понял. Мне нужно заниматься, — буркнул мальчик, пытаясь скрыться за книгой.

Мужчина похлопал его по плечу.

— Читай. Вечером проверю, что ты усвоил.

...«Да когда же это кончится!»

Весть о смерти Лю Фу наконец достигла Нинчэна. Ло Юнхай, узнав об этом, поспешил домой, дрожа от страха. Он боялся, что его причастность к делам евнуха всплывет на поверхность. Кто мог осмелиться убить любимца Гуйфэй?

— Немедленно отзовите людей, ищущих этого негодника! — приказал он. — Хватит поисков. Объявите, что Ло Юаньцзин скончался от болезни. Пусть все думают, что он умер где-то в

пути. Не хватало еще, чтобы кто-то узнал, что мы собирались отправить его к Лю Фу.

Госпожа Ло тоже вздохнула с облегчением. Смерть ненавистного пасынка была ей только на руку. Теперь в их доме больше не будет этого досадного напоминания о первой жене мужа.

***

Пекин, резиденция хоу Хуайюань

— Госпожа, есть новости! Наши люди вернулись из Нинчэна! — в комнату стремительно вошла няня Цянь, верная служанка госпожи Фань.

Госпожа хоу Хуайюань вскочила с места.

— Скорее, зови их сюда!

Няня Цянь была предана своей госпоже всей душой и знала о её тайной боли. Госпожа Фань никогда не чувствовала близости к Чжао Ханю. Сначала это списывали на то, что мальчика воспитывала старая госпожа, но когда в столицу вернулись родственники семьи Фань, они в один голос заявили: юноша не похож ни на Фаней, ни на Чжао.

Эти разговоры посеяли в душе матери зерно сомнения. Вспомнив хаос в храме во время родов, она заподозрила подмену. Тайное расследование привело её к купеческой семье из Нинчэна и повитухе, принимавшей роды. Та вспомнила, что у рожденного госпожой ребенка было приметное родимое пятно в форме бабочки. У Чжао Ханя его не было.

Будучи женой хоу, она не могла просто так сорваться с места, поэтому отправила в Нинчэн свою доверенную служанку, чтобы та разузнала о судьбе Ло Юаньцзина.

Служанка Дин нашла возможность увидеть юношу до того, как его отправили к евноху. Поняв, что мальчик живет в черном теле, она поспешила обратно в столицу. Едва увидев Ло Юаньцзина, она не сомневалась ни секунды: он был вылитой госпожой Фань в юности.

— Госпожа, он — ваша плоть и кровь! Одно лицо! — причитала служанка Дин, описывая бедственное положение юноши в семье Ло.

Сердце госпожи Фань разрывалось от боли. Она не могла допустить, чтобы её родной ребенок прозябал в купеческом доме. Она решила немедленно ехать за ним, но прежде нужно было получить согласие мужа.

Чжао Дэчан, узнав о подозрениях жены, пришел в ярость.

— Ты сошла с ума! — вскричал он. — Мы растили этого ребенка шестнадцать лет, как он может быть чужим?

К тому же, хоу был доволен Чжао Ханем. Юноша сумел войти в доверие к наследнику князя Чэн, Сяо Минжюю. Император был бездетен, и все взгляды были обращены на принцев из боковых ветвей. Сяо Минжуй имел все шансы занять престол.

Для Чжао Дэчана не имело значения, кто чей сын. Даже если произошла ошибка, он готов был её скрыть. Если Чжао Хань станет фаворитом будущего императора, дом хоу Хуайюань возвысится.

— Ты погубишь репутацию Ханя! — бушевал хоу. — Хочешь разбить ему сердце? И ради чего? Ради слов какой-то прислуги?

Госпожа Фань смотрела на мужа с нескрываемым разочарованием. Неужели он до сих пор сомневается? Разве может мать не узнать своего ребенка?

— Хорошо. Если ты не поедешь, я отправлюсь в Нинчэн сама.

Она развернулась, чтобы отдать приказ собирать вещи.

— Стоять! — взревел Чжао Дэчан. — Запереть двери! Посмотрим, кто осмелится ослушаться моего приказа и вывезти госпожу из города!

— Посмотрим, кто посмеет меня остановить! — вскинулась госпожа Фань.

Она годами терпела его любовниц и бастардов, пока те знали свое место, но сейчас он посягнул на самое святое. Она не была слабой женщиной, которой можно помыкать.

Слуги замерли в нерешительности. Вскоре весь дом знал о грандиозной ссоре хозяев. Услышал об этом и Чжао Хань. На его губах заиграла холодная усмешка. Он давно разочаровался в этих людях. Они не видели в нем сына — лишь инструмент для достижения власти. Что ж, он ответит им тем же.

В отличие от матери, хоу был ему полезен. Юноша прекрасно знал характер своего «отца» из прошлой жизни: тот всегда выбирал сторону силы.

— Молодой господин, в доме шепчутся... говорят, что вы вовсе не... — слуга замялся, испуганно глядя на Чжао Ханя.

Поместье наполнилось слухами о том, что настоящий наследник живет в семье купца, а госпожа хочет вернуть его домой. Слуги боялись за свое будущее — ведь их судьба была неразрывно

связана с хозяином.

Чжао Хань усмехнулся.

— Пусть говорят. Пока отец признает меня своим сыном, я — хозяин в этом доме. Ни хоу, ни старая госпожа не позволят матери разрушить наше положение ради какого-то безродного купеческого сына.

Слуги немного успокоились, вспомнив, как благоволят хозяева к Чжао Ханю.

— Но госпожа всё равно хочет его забрать...

Юноша прищурился. Забрать? Даже если тот еще жив, ни хоу, ни старая госпожа не допустят его на порог. В этой жизни он решил не повторять ошибок. Он стремился к вершине власти, и Ло Юаньцзин был камнем на его пути, который следовало убрать.

В прошлой жизни их судьбы сложились иначе. Ло Юаньцзин каким-то образом очаровал Сяо Минжуня, и семья Чжао, боясь гнева принца, поспешно выдала Чжао Ханя замуж подальше от столицы, лишив его всяких перспектив. Он прожил несчастную жизнь, наблюдая, как Ло Юаньцзин из наложницы превращается в Гуйфэй, а затем и в Хуанхоу-мать.

В этой жизни он первым вошел в дом князя Чэн. Теперь Ло Юаньцзин будет смотреть на него снизу вверх. А может, и смотреть будет некому — юноша лично позаботился о том, чтобы отправить своего «брата» к тому извращенцу-евнуху. Интересно, доволен ли Ло Юаньцзин человеком, которого он специально для него выбрал? Разве этот мерзавец не полагался на свою красоту, ни во что его не ставя?

Откуда он знал о наклонностях Лю Фу? В прошлой жизни он слышал, что один из его наложников был замучен евнухом до смерти всего за год. Зная, что семья Ло — купцы, готовые на всё ради выгоды, он подсказал им этот путь. Он гордился своим происхождением и не собирался становиться сыном торговца.

Интрига, которую он сплел в этой жизни, работала идеально. Теперь ему оставалось только наблюдать, какой выбор сделает госпожа Фань.

<http://bllate.org/book/15835/1505675>